

В. В. Яскевич

Минск, Беларусь

ФОНОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ФОНЕТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК АНГЛИЙСКИХ ГЛАСНЫХ

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы фонологического статуса некоторых характеристик английских гласных. В частности, представлены результаты исследования позиционной долготы английских и белорусских гласных, а также характер их реализации в английской интерферентной речи. Полученные данные свидетельствуют о том, что позиционная долгота английских гласных во многом предопределяет восприятие последующего согласного как глухого или звонкого и влияет на смысловоразличение.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *фонетика, фонология, ментальная единица, позиционная долгота, вокализм, минимальная пара, признак.*

V. V. Yaskevich

Minsk, Belarus

THE PHONOLOGICAL STATUS OF THE PHONETIC FEATURES OF THE ENGLISH VOWELS

The article discusses controversial issues of the phonological status of some characteristics of English vowels. In particular, the paper presents the results of a study of the positional length

of English and Belarusian vowels, as well as the nature of their representation in English as a foreign speech. The data indicates that the positional length of English vowels largely determines the perception of the subsequent consonant as voiceless or voiced and affects the sense distinction.

Key words: phonetics, phonology, mental unit, positional length, vocalism, minimal pair, feature.

Традиционное разделение фонетики и фонологии, возникшее на почве классического противопоставления языка и речи, давно подвергалось сомнению. Л. В. Бондарко отмечает, что понимание Н. С. Трубецким фонологического уровня языка как системы «чистых отношений» [1], в которой воплощение фонологической единицы является случайным, необязательным и несущественным, нельзя считать продуктивным. Такой подход не позволяет полно и правдоподобно описать звуковую систему языка [2] и добиться усвоения иноязычного произношения студентами.

В современной когнитивной парадигме фонологи задаются вопросом о том, какие признаки действительно являются релевантными. Нет сомнений в том, что фонема представляет собой ментальную единицу. В этом смысле когнитивный подход не отличается от традиционной трактовки. Существенное отличие состоит в том, что с точки зрения когнитивной фонологии эти ментальные единицы в сознании носителей языка содержат большое количество информации, которая в классической фонологии считается избыточной. Они тоже составляют ментальный образ фонологической единицы [3]. Все многообразие этих признаков и гарантирует безошибочную идентификацию фонем в любых условиях, будь то тихая речь, шепотная речь или речь на фоне шума.

Как известно, английские гласные противопоставляются по долготе и напряженности. Их позиционная долгота не имеет непосредственного отношения к собственной длительности гласного звука в системе фонологических противопоставлений. Она зависит от открытости или закрытости слога, глухости или звонкости последующего согласного. С точки зрения классической фонологии этот признак никак не участвует в смысловом различении и, следовательно, не имеет фонологической значимости [4]. Проведенное нами экспериментально-фонетическое исследование позволило переосмыслить степень ее существенности в звучащей английской речи и в процессе обучения иноязычному произношению. Для осуществления эксперимента нами были привлечены носители английского языка, жители Лондона, обладатели нормативного произношения, а также белорусские студенты, изучающие английский язык на продвинутом этапе. Задача одного из носителей английского языка состояла в том, чтобы прочесть фразы, содержащие минимальные пары слов, отличающиеся только глухостью / звонкостью конечного согласного, что, в свою очередь, предопределяет позиционную долготу предшествующего гласного. Ниже приведены примеры таких фраз:

*Give me some **peace**. – Give me some **peas**.*

*It was very **white**. – It was very **wide**.*

Слова из минимальных пар содержали долгие гласные или дифтонги и всегда занимали позицию ядерного акцента, где варьирование позиционной долготы наиболее заметно.

Носителям белорусского языка было предложено прочесть белорусские фразы с минимальными парами слов, содержащими гласные перед глухими и звонкими согласными. Разница состояла лишь в том, что все согласные были в интервокальной позиции, поскольку оппозиция глухость/звонкость в абсолютном конце слова в белорусском языке нейтрализуется. Ниже приведены примеры таких фраз из экспериментального материала:

*Яны жылі ў **Веты**. – Гэта карысныя **веды**.*

С помощью программы Sound Forge нами были осуществлены замеры длительности гласных в описанных выше позициях в английских и белорусских фразах. Статистически обработанные данные свидетельствуют о том, что существует достоверная разница в позиционной долготе между гласными в этих позициях. Однако эта разница более ярко выражена в английском вокализме, где соотношение позиционной долготы гласных перед глухими и звонкими согласными составляет 1:1,6, в то время как в белорусском языке – 1:1,11.

Учитывая столь заметную межязыковую разницу между колебаниями позиционной долготы, а также тот факт, что в белорусском языке звонкие гласные не встречаются в абсолютном конце слова, мы предположили, что соблюдение данного типа аллофонического варьирования может представлять собой потенциальную сложность для белорусских студентов, изучающих английский язык. Чтобы выяснить, насколько точно носители белорусского языка имитируют данный тип аллофонического варьирования английских гласных, английские пары фраз были предъявлены для прочтения белорусским студентам, изучающим английский язык на продвинутом уровне, с целью сопоставления колебаний позиционной долготы гласных в естественной и интерферентной английской речи. Статистическая обработка полученных данных позволила установить, что в английской речи белорусских студентов в среднем приращение составляет только 20 %. Этот показатель превосходит аллофоническое различие, существующее в белорусском языке, но не достигает целевых значений позиционной долготы в английском языке. Дистрибутивные различия белорусских и английских согласных, по всей видимости, являются причиной менее значительного варьирования позиционной долготы в речи неносителей языка.

Настоящее исследование предполагало не только изучение конкретно-языковых различий в позиционной долготе гласных, но и определение степени фонологической существенности этого признака. С этой целью нами был проведен перцептивный эксперимент: из всего корпуса предварительно

записанных фраз мы вычленили 16 и с помощью программы SoundForge в минимальных парах слов заменили в 8 случаях конечные звонкие согласные на глухие, а в других 8 случаях – конечные глухие на звонкие. В произвольном порядке к ним были добавлены фразы, которые не подвергались никаким модификациям. В итоге мы получили 30 фраз, которые были предъявлены другому носителю английского языка. Его задача состояла в том, чтобы записать все услышанное.

Проанализировав полученный от аудитора материал, мы обнаружили следующие результаты: носитель языка ошибся в 12 словах из 16 (75 %); при замене глухого согласного на звонкий из 8 предложений в 5 (62,5 %) носитель языка не заметил подмены и в одном усомнился в выбранном варианте. Замена без колебаний была идентифицирована только в 2 случаях.

При замене звонкого согласного на глухой в 7 случаях из 8 (87,5 %) носитель языка не заметил разницы, что на 25 % больше, чем при замене глухого согласного на звонкий. Безошибочно было идентифицировано только одно предложение.

С одной стороны, позиционная долгота гласного обусловлена глухостью или звонкостью следующего согласного, поэтому вполне правомерно считать, что ведущая роль в этой комбинации гласный+согласный принадлежит согласному звуку. С другой стороны, в линейной последовательности сегментов гласный следует первым, и его удлинение заставляет носителя языка предвосхищать звонкий согласный, а его компрессия говорит о глухости следующего согласного. Проведенный нами перцептивный эксперимент наглядно демонстрирует, что позиционная долгота гласного настолько сильно влияет на восприятие, что носитель языка почти полностью игнорирует признак глухости/звонкости согласного, который оказывается вторичным. В использованных нами минимальных парах слов именно признак позиционной долготы предопределял смысловое различие в минимальных парах слов. Следовательно, данная фонетическая характеристика гласных может в сознании носителя языка иметь фонологический статус.

Безусловно, проведенная нами манипуляция звукового материала с помощью программного обеспечения имеет искусственный характер и не воспроизводима в живой речи носителей языка. Речь скорее идет о фонологическом статусе взаимосвязанного комплекса фонетических характеристик в рамках слога. Позиционная долгота гласных обеспечивает надежность восприятия глухости или звонкости наряду с работой голосовых связок во время произнесения согласного. В естественной речи одна характеристика неотделима от другой. Тем не менее, в условиях академического билингвизма, когда английский язык осваивают носители белорусского языка, в котором позиционная долгота гласных не подвержена таким заметным колебаниям, особое внимание к данной характеристике представляется не только оправданным, но и необходимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / пер. с нем. А. А. Холодовича. М. : Аспект Пресс, 2000. 352 с.
2. Бондарко Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л. : ЛГУ, 1981. 199 с.
3. Mompean Jose. Cognitive Linguistics and Phonology // The Bloomsbury Companion to Cognitive Linguistics. London, 2014. P. 253–276.
4. Gimson A. C. An introduction to the pronunciation of English; revised by Susan Ramsaran. London : Edward Arnold, 1989. 364 p.

Виталий Валерьевич Яскевич

кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой фонетики английского языка
УО «Минский государственный лингвистический университет»

Vitali V. Yaskevich

PhD in Philology, Associate Professor, Head of the English Phonetics Department
Minsk State Linguistic University
vitaliy_yaskevich@mail.ru